

Чан Я на руках занес Шуй Цинлин в карету, Чуаньянь поспешила следом, чтобы присмотреть за госпожой. Чан Фулянь, отвязав вожжи, занял место кучера. Чан Я, устроив девушек, откинул полог и сел рядом с дедом.

— Где нам искать госпожу Шуй? — Чан Я снедало дурное предчувствие.

На самом деле вопросов было куда больше: где пропадал дед всё это время? Что за странный «барьер» сковал море духа Шуй Цинлин? Но, видя суровое лицо деда и то, как крепко он сжимает губы, Чан Я решил пока помалкивать.

Выехав из Крючковой луны, Чан Фулянь развернул лошадей в сторону пригорода Сяшуй. Чан Я нахмурился.

— Госпожа Шуй здесь?

— Видишь отметины на деревьях? — Чан Фулянь кивнул на сосну слева. На стволе виднелся косой затес — содранная кора обнажала свежую белую древесину. — Это Сяолу оставляет нам знаки.

— Он отправился на поиски госпожи Шуй?

— Да.

На душе у Чан Я было беспокойно. Раз госпожа Шуй доверила им дочь в храме Танби, значит, обстоятельства загнали её в угол. Трудно было представить, с чем столкнулся Цэнь Сяолу.

Они ехали весь день, пока на землю не опустились густые сумерки. Ночной воздух дышал холодом, и Чан Я, собрав хворост на пустыре, развел костер. Чуаньянь устроилась у огня, положив голову Шуй Цинлин себе на колени. Чан Я принес из кареты одеяло и укрыл их обоих.

— Мы у самого костра, я согрею госпожу, — Чуаньянь потянулась было, чтобы вернуть одеяло. — Отдайте лучше лекарю Чану.

— Деду не нужно, сейчас жизнь госпожи Цинлин важнее, — мягко остановил её Чан Я.

Чуаньянь благодарно улыbnулась и плотнее закуталась в шерстяную ткань. Чан Я подошел к деду.

— Дедушка, вздремни немного, я посторожу.

Чан Фулянь, измотанный долгой дорогой, лишь кивнул.

— Если что-то заметишь — зови.

Он прислонился к дереву и мгновенно уснул.

Костер негромко потрескивал, рассыпая искры. Чан Я во все глаза смотрел в темноту, прислушиваясь к каждому шороху. Тревога за Цэнь Сяолу и тяжесть недосказанного не давали уснуть.

Чан Я продержался до самого рассвета. Едва забрезжило утро, Чан Фулянь проснулся, выглядя заметно бодрее. Потушив костер и разбудив Чуаньянь, они снова тронулись в путь.

Заметив круги под глазами внука, дед предложил ему прилечь в карете, но Чан Я отказался. Заходить к женщинам было неловко, поэтому он просто прислонился к стенке фургона и закрыл глаза под мерный стук копыт.

В полусне он не заметил, сколько прошло времени, пока резкий окрик «Тпру!» не заставил его вздрогнуть. Чан Фулянь остановил лошадей.

— Наставник... — на открытой поляне впереди стоял на коленях Цэнь Сяолу.

Услышав скрип колес, он обернулся. На руках он бережно баюкал женщину. Растрепанные волосы, мертвенная бледность, едва уловимое дыхание — это была пропавшая Мо Чжилян.

Чан Фулянь быстро подошел к ним, опустился рядом и прижал два пальца к пульсу духа госпожи Шуй. Спустя мгновение он убрал руку и тяжело вздохнул.

— Я-эр, веди сюда Шуй Цинлин.

Чан Я хотел было окликнуть Сяолу, но слова застряли в горле. Вместо этого он поспешил к карете, чтобы помочь Чуаньянь донести спящую девушку.

— Госпожа... госпожа... — Чуаньянь, увидев состояние Мо Чжилян, не выдержала и зарыдала, прижимая ладонь к губам, чтобы не мешать врачам.

Чан Я был потрясен видом госпожи Шуй, но, когда он взглянул на Цэнь Сяолу, сердце пропустило удар. Тот выглядел не лучше: одежда превратилась в лохмотья, на лице застыла суровая, почти дикая решимость, сквозь которую проглядывала смертельная усталость. Весь левый бок был залит кровью. На предплечье зияла страшная рваная рана — мясо висело лоскутами, обнажая белеющую кость. На это было больно смотреть.

— Сяолу... что произошло? — голос Чан Я дрогнул, он невольно отвел взгляд, чувствуя чужую боль как свою.

Чан Фулянь тоже заметил рану ученика. Он нахмурился.

— Какое бесчеловечие, — негромко пробормотал старик. Чан Я, поглощенный заботой о Сяолу, не расслышал слов. — Сяолу, пусть Я-эр перевяжет тебя. Госпожу Шуй я беру на себя.

Сяолу через силу разжал руки и осторожно уложил женщину на траву. Чан Я отвел его в сторону. Видя, как сильно изувечена рука друга, он судорожно вздохнул.

Сяолу не стал ждать помощи. Перехватив край рукава, он одним резким движением рванул его вверх. Раздался треск ткани, и обрывок рукава остался у него в руке, обнажив жилистое плечо и страшный порез, тянувшийся до самого локтя. Кровь продолжала сочиться, пачкая траву.

— Кинжал при тебе? — Сяолу говорил сквозь зубы, его лоб покрыла холодная испарина.

— Да, — Чан Я мгновенно выхватил оружие и протянул другу. — Я всегда ношу его с собой.

Сяолу взял кинжал, а Чан Я заметался, пытаясь найти хоть какой-то чистый лоскут для перевязки.

— Не ищи, — отрезал Сяолу.

Прежде чем Чан Я успел что-то возразить, Сяолу взмахнул кинжалом. Лезвие вонзилось прямо в рану. Одним точным, беспощадным движением он вырезал куски почерневшей, омертвевшей плоти. Крупные капли пота покатались по его вискам.

Чан Я застыл, ошеломленный этой жестокостью к самому себе. Он невольно обхватил плечи, не в силах вымолвить ни слова от невообразимой, почти осязаемой боли.

Сяолу крепко сжал челюсти, пережидая приступ дурноты. Спустя вечность он посмотрел на Чан Я измученным взглядом:

— Есть вода? Промой.

Чан Я часто закивал. Он бросился к карете, притащил флягу и дрожащими руками начал поливать рану. Ткани для перевязки так и не нашлось, и тогда он просто оторвал широкую полосу от своей собственной полы. Аккуратно обмотав руку друга, он закрепил её вторым лоскутом чуть выше локтя, затянув тугим узлом.

Сяолу едва слышно шикнул. Чан Я тут же отпрянул.

— Прости, я не сильно давил... Тебе очень плохо?

— Все в порядке, — покачал головой Сяолу.

Видя, как тот бледен, Чан Я потянулся рукавом к его лбу, чтобы вытереть пот. Сяолу инстинктивно уклонился. Чан Я замер — неловкий жест повис в тишине. К счастью, голос деда разрядил обстановку:

— Я-эр, иди сюда.

Чан Я вопросительно взглянул на Сяолу.

— Иди, я в норме.

— Хорошо, отдохни пока, я помогу дедушке.

Госпожа Шуй была тяжело ранена. Когда Чан Я подошел, дед уже помог ей приподняться. Женщина заговорила, и каждое слово давалось ей с великим трудом.

— Кха... Все это... мои грехи. Цинлин ни в чем не виновата. Я сама должна за всё заплатить, — она дрожащей рукой вцепилась в ладонь Чан Фуляня. — Спасибо вам, Лекарь, призывающий дух... Я была слишком строга к ней, не видела её желаний. Судьбы у всех разные, я не должна была...

В глазах Мо Чжилян вспыхнул последний, предсмертный огонек. Она смотрела на Чан Фуляня как на единственное спасение.

— Лекарь, призывающий дух, прошу вас... спасите мою дочь. Спасите Цинлин. Она — всё, что у меня осталось.

Цэнь Сяолу незаметно подошел и встал за спиной Чан Я.

— Господин Шуй мертв, — холодно произнес он.

Только после этого предупреждения Чан Я заметил тело, лежащее поодаль. Это был Шуй Фучжоу, хозяин Поместья Шуй.

— Вы попали в засаду? — Чан Я не верил своим глазам.

Сяолу молча подошел к трупу, наклонился и, ухватив край кожи у подбородка, сорвал с лица покойного маску. Под ней обнаружили совершенно иные черты.

Отбросив маску в сторону, Сяолу обернулся к Чан Я:

— Это не господин Шуй. Настоящего Шуй Фучжоу давно убили и подменили.

— Что?! — Чан Я опешил. Значит, тот человек, которого он видел в Поместье Шуй, был самозванцем? Теперь понятно, почему всё казалось таким странным.

— Помнишь гроб в тайном ходу?

— Ты хочешь сказать... — Чан Я начал догадываться.

— Там и покоилось тело господина Шуя, — подтвердил Сяолу.

Чан Я бросило в холод. Если бы они тогда открыли крышку...

Сяолу, словно читая его мысли, добавил:

— Когда мы пришли, гроб был пуст. Я заметил следы на крышке, а когда вернулся позже — его и вовсе унесли. Тело успели перепрятать.

— Вы по воле случая оказались в том месте, — Мо Чжилян зашлась в кашле. — Это я унесла тело мужа. Он всю жизнь прожил достойно, и я не могла допустить, чтобы он гнил в темноте, не видя солнца, — в её голосе вскипела ярость. — Я сожгла его прах. Фучжоу... подожди меня, твоя Чжилян скоро придет к тебе.

— Госпожа Шуй...

— Это я его убила, — она с трудом сдерживала чувства. — Он погубил Фучжоу, занял его место... цепной пес Цю Шутяня. Смерть для него — слишком легкое наказание.

— Пожалуйста, не волнуйтесь так, — вмешался Чан Фулян. — Ваша дочь еще не исцелилась. Вы должны рассказать мне всё, без утайки.

Госпожа Шуй слабо кивнула, принимая помощь лекаря.